

Межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов по возврату коррупционных активов из-за рубежа

В. А. Казакова¹, Е. О. Деревянко², В. Е. Политов³

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

^{1,2,3}Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия

¹vera1313@yandex.ru

²ederevianko4@mvd.ru

³politova.2012@mail.ru

Аннотация. В статье вносятся предложения о переориентации на региональные и двусторонние соглашения в межгосударственном сотрудничестве по возврату коррупционных активов из-за рубежа, что обосновано осложнением международной обстановки в условиях проведения специальной военной операции. Рассматриваются возможности совершенствования законодательства антикоррупционного характера, создание новых организационных форм работы правоохранительных органов, адаптации нормативной базы к условиям новой цифровой реальности.

Ключевые слова: коррупция, возврат коррупционных активов, международное сотрудничество, конфискация имущества, цифровая валюта

Для цитирования: Казакова В. А., Деревянко Е. О., Политов В. Е. Межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов по возврату коррупционных активов из-за рубежа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 3 (856). С. 132–138.

Original article

Interstate Cooperation of Law Enforcement Agencies on the Return of Corrupt Assets from Abroad

Vera A. Kazakova¹, Elena O. Derevyanko², Valentin E. Politov³

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

^{1,2,3}All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹vera1313@yandex.ru

²ederevianko4@mvd.ru

³politova.2012@mail.ru

Abstract. Proposals are being made to reorient to regional and bilateral agreements in interstate cooperation on the return of corrupt assets from abroad, which is due to the complication of the international situation in the context of a special military operation. The possibilities of improving anti-corruption legislation, creating new organizational forms of law enforcement agencies, and adapting the regulatory framework to the new digital reality are considered.

Keywords: corruption, return of corrupt assets, international cooperation, confiscation of property, digital currency

For citation: Kazakova, V. A., Derevyanko, E. O., Politov, V. E. (2025). Interstate Cooperation of Law Enforcement Agencies on the Return of Corrupt Assets from Abroad. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(856), 132–138. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие изменения в системе мирового правопорядка, военные конфликты, полиглобализация экономики и развитие информационных технологий привели к появлению новых форм и способов совершения коррупционных преступлений, часто носящих трансграничный характер. Использование цифровых финансовых инструментов и схем сокрытия коррупционных активов за рубежом указывают на необходимость совершенствования уголовной политики Российской Федерации не только в сфере внутригосударственного правового регулирования, но и в области международного сотрудничества.

Изучение иностранного опыта зарубежных стран в области розыска коррупционных активов в иностранных юрисдикциях и их возвращения в страну происхождения свидетельствует о необходимости определения и выявления ключевых направлений реализации уголовной политики Российской Федерации в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, а также разработки предложений по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты, прямо либо косвенно регламентирующие возвращение коррупционных активов из-за рубежа.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На сегодняшний день в мире существует ряд солидных международных документов, составляющих платформу для взаимодействия в антикоррупционной деятельности: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (2003)¹; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000)²; Конвенция Совета Европы «Об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (1990)³; Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию

(1999)⁴; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999)⁵; Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997)⁶; В России действует Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷, в котором закреплены нормы, соответствующие международным стандартам.

Страны, где хранятся незаконно вывезенные коррупционные активы, имеют свои правовые системы, значительно различающиеся между собой. Это усложняет и замедляет процесс возвращения активов, особенно если юрисдикции стран-партнеров являются финансовыми «оазисами» с жесткими требованиями относительно банковской тайны. Применение комплексных подходов, включающих уголовное, гражданское и административное преследование, ускоряет процесс возвращения активов в государства – источники происхождения активов. Безусловно, основа международного сотрудничества – близость или хотя бы сопоставимость нормативной базы антикоррупционного направления, в частности, в вопросах наказуемости коррупционеров.

Одним из инструментов возврата активов стала возможность конфискации имущества как вида уголовного наказания и так называемая «гражданская конфискация» – без вынесения обвинительного приговора [Кутовой, 2025]. Чаще всего применяется вещная система конфискации *in rem*. Она нацелена на активы, связанные с коррупционным преступлением и являющиеся доходами или орудием его совершения. Эта система требует установления связи между выявленными активами и преступлением [Лаптев, Федоров, 2022, с. 241]. Такое законодательство сейчас в большинстве государств и характерно для России. В случаях, когда активы невозможно связать с коррупционным

¹Подписана в г. Мерида (Мексика) 9.12.2003 года. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 58/4 от 31.10.2003 года. Вступила в силу 14.12.2005 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 25.12.2024).

²Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 года резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 27.12.2024).

³Заклучена в г. Страсбурге 8.11.1990 года. Документ ратифицирован Федеральным законом от 28.05.2001 № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203.

⁴Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию вступила в силу 01.11.2003 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует. URL: <https://base.garant.ru/4089549/> (дата обращения: 27.12.2024).

⁵Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173. Заключена в Страсбурге 27.01.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. Была ратифицирована Российской Федерацией в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию прекратила свое действие с 01.07.2023 года в отношении Российской Федерации с другими участниками в связи с денонсацией данного документа // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

⁶Россия присоединилась к данному документу в соответствии с Федеральным законом от 1.02.2012 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁷Собрание законодательства Российской Федерации от 29.12.2008 № 52. Ч. I. Ст. 6228.

преступлением, потому что отсутствуют соответствующие доказательства преступной деятельности либо между преступлением и доходами от него связь замаскирована путем действий по отмыванию денег, применение этого типа конфискации затруднительно. В некоторых странах приняты поправки к законам, позволяющие преодолеть эти препятствия, такие как положения о замещающих активах и расширенная конфискация.

УК РСФСР 1960 и УК РФ 1996 г. до декабря 2003 г. содержал норму о конфискации как виде наказания. В настоящее время конфискация – основной комплексный инструмент для возврата коррупционных активов, реализуемый через нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства. Последнее, в частности, содержит гл. 60 ГК РФ и подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, регламентирующий обращение в доход государства по решению суда имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Непосредственно этот вопрос урегулирован в Федеральном законе от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹, где предусмотрен механизм взыскания в порядке гражданского производства в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций у определенных субъектов, должности которых перечислены в п. 1 ч. 1 ст. 2 этого закона, если ими не представлены сведения, подтверждающие законность доходов, потраченных на их приобретение (исходя из общего дохода должностного лица и его супруга за три последних года).

Регламентация обращения в доход государства криминальных активов имеет компенсаторную функцию, но не является наказанием, т. е. карательным свойством не обладает. Необходимости наличия конфискации в том или ином виде поддерживается практически всеми правоведом. Однако по виду конфискации мнения расходятся. Одни считают более перспективной так называемую специальную конфискацию [Маслов, 2024], другие выступают за такую меру в качестве наказания [Красинский, 2015; Шестаков, 2016; Бытко, 2016; Никитина, 2013; Бавсун, Барков, Николаев, 2011; Александрова, 2014].

Криминологи справедливо считают, что отсутствие конфискации имущества как вида наказания способствует легализации экономической преступности [Клейменов, 2013].

¹Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 № 50 (ч. IV), ст. 6953.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОЗВРАТУ КОРРУПЦИОННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Уголовная политика в сфере возврата коррупционных активов опирается как на законодательство, так и на сложившиеся практические традиции правоохранительных контактов. Материалы УМС МВД России, данные официальных сайтов правительств зарубежных государств, аналитические материалы представителей МВД России в иностранных государствах свидетельствуют о наличии особенностей антикоррупционной деятельности в каждом государстве, в частности, о применении различных способов возврата активов, зависящих от взаимоотношений со страной, где проживают скрывающиеся коррупционеры, от антикоррупционного потенциала государства, от традиционной правоохранительной практики [Иншаков, Казакова, 2023]. Изучение этих аспектов может повысить эффективность международного сотрудничества в антикоррупционной сфере. В этих целях анализу подвергнуты международно-правовые стандарты, российское законодательство в области возвращения коррупционных активов из-за рубежа, законодательство и практика деятельности компетентных органов иностранных государств по противодействию коррупции, поиску преступных активов в иностранных юрисдикциях. Обобщен положительный опыт международного сотрудничества по данному вопросу с целью выявления и возможной адаптации к российской правоприменительной практике передовых и наиболее действенных мер.

В последние годы наша страна изменила свое участие в международных организациях и соглашениях, что повлияло на роль Российской Федерации в глобальных антикоррупционных инициативах. В связи со сложной внешнеполитической обстановкой в работе правоохранительных органов появились трудности в экстрадиции из недружественных стран лиц, совершивших на территории Российской Федерации преступления коррупционной направленности, и возвращении вывезенного за пределы страны похищенного ими имущества. Существовавшая ранее до 2022 года практика взаимодействия и обмена информацией по каналам Интерпола, в частности с США, Великобританией, Швейцарией, Лихтенштейном и странами Европейского союза, в настоящее время приостановлена.

По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, западные страны уклоняются от исполнения запросов о международном правовом сотрудничестве и экстрадиции обвиняемых по уголовным делам о коррупции, неуплате

налогов, хищениях, убийствах, незаконном сбыте наркотических средств и терроризме, немотивированно признавая их уголовное преследование политическим¹.

В марте 2022 года Россия прекратила участие в Совете Европы, включая Группу государств против коррупции (ГРЕКО). Это ограничило ее взаимодействие с европейскими государствами в рамках мониторинга выполнения антикоррупционных обязательств, включая меры по возврату активов. В 2023 году FATF приостановила членство Российской Федерации, что может затруднить дальнейшее международное сотрудничество по возврату активов.

В настоящее время Российская Федерация пересматривает свои подходы к международному сотрудничеству и сосредотачивает внимание на укреплении своего участия в структурах ООН, по вопросам противодействия коррупции, рассматривая их как менее политизированные и более нейтральные форматы международного сотрудничества. Также происходит перераспределение усилий Российской Федерации в международном сотрудничестве с переходом от многосторонних на двусторонние соглашения с Белоруссией, Казахстаном и другими странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС); а также с Китаем и другими странами БРИКС в области обмена информацией и возврата активов.

В процессе возвращения активов из-за границы могут возникать определенные сложности. Судебные разбирательства о возвращении незаконно вывезенных из страны финансовых активов могут занимать много времени из-за сложных международных норм и различных правовых процедур. В этой связи наиболее эффективным оказывается создание межрегиональных структур как договорной основы для нескольких государств. В качестве примера можно назвать Межамериканскую конвенцию Организации американских государств о борьбе с коррупцией (1996), в которой предусмотрены меры, связанные с сотрудничеством и помощью между государствами и механизмами конфискации активов, полученных в результате коррупционных преступлений. Исходя из концепции ОАГ, каждое государство пересматривает свои внутренние правила и адаптирует свою бюрократическую и судебную структуру для достижения целей борьбы с коррупцией как таковой, так и в транснациональном масштабе.

Еще одно направление работы связано с опорой на общественность с учетом менталитета

населения государства, борющегося с коррупцией. Так, например, работают китайские спецслужбы в рамках операции «Охота на лис». Они вступают в контакт с выявленными за границей китайскими коррупционерами и убеждают их проявить деятельное раскаяние под угрозой распространения позорящих сведений среди их родственников. Многие из них под влиянием такого воздействия добровольно вернули похищенные активы. Активно продвигаемая патриотическая идеология, партийное осуждение культа богатства, а также материальные стимулы убеждают многих китайских коррупционеров изменить свое поведение. Вероятно, в пользу китайских правоохранителей работает и уголовное законодательство, предусматривающее для коррупционеров весьма строгие санкции, в том числе смертную казнь.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Современная реальность диктует активное развитие экономических отношений в цифровой и виртуальной форме. Следственная практика показывает, что применительно к преступлениям коррупционной направленности наряду с традиционными предметами подкупов и хищений инструменты технологии «блокчейн» могут применяться в качестве незаконной платы за оказание коррупционных услуг. Вместо получения наличных денежных средств и приобретения прав на имущество могут передаваться криптовалюты.

Основой правового регулирования оборота таких денег служит принятый 31.07.2020 Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С 2021 года такая валюта также требует учета в декларациях государственных служащих. С 1 июля 2025 года клиентам некоторых банков предоставляется право проводить операции с цифровыми рублями (ряд финансовых организаций получит такую возможность с 1.07.2026 года, остальные – с 1 июля 2027 года). Всё это требует внесения изменений в уголовное законодательство и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в целях формирования единой судебной практики [Васильева, Хачак, Шадже, 2024]. Сложности в отслеживании переводов цифровой валюты и идентификации лиц, совершающих преступления с ее использованием, способствуют неконтролируемому выводу доходов от преступной деятельности в иные юрисдикции. Для перемещения денежных средств и иных финансовых

¹«К запросам возникли вопросы». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6559675?ysclid=lv3rzj6iaq386104332> (дата обращения 17.04.2024).

активов создаются цепочки из разного рода транзакций: помимо криптовалютных кошельков блокчейн-платформ используются кошельки платежных электронных систем, криптовалютных бирж и т. п., оформленные часто на подставных лиц.

В настоящее время в связи с санкциями недружественных стран еще более усложнено получение сведений по обмену и продаже криптовалют от владельцев сервисов, расположенных за пределами территории Российской Федерации. В связи с этим такая форма сотрудничества, как поиск (розыск) цифровых финансовых активов и цифровых валют, будет способствовать получению информации о деятельности зарубежных криптовалютных бирж, которые осуществляют обмен, вывод денежных средств со своих счетов, а также об использовании незаконно полученных и скрытых цифровых финансовых активов и цифровых валют в юрисдикциях подписавших соглашение сторон, что положительно скажется в конечном итоге на результативности возвращения коррупционных активов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ВОЗВРАТА КОРРУПЦИОННЫХ АКТИВОВ

Для координации практических действий необходимо разработать новый механизм межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов в рамках международных организаций и межрегиональных объединений.

В целом в условиях политического давления, санкций и «заморозки» межгосударственного взаимодействия по поиску зарубежных активов коррупционера в качестве меры по преодолению кризиса видится создание аналога Интерпола на новом пространстве – в рамках взаимодействия дружественных стран. Например, помимо государств – участников КСОНР, членами соответствующей платформы по взаимодействию правоохранительных органов могут выступить Китай, Индия, ЮАР, иные государства – партнеры Российской Федерации по БРИКС, ШОС и других международных организаций. Между МВД России

и правоохранительными органами стран БРИКС необходимо заключить многостороннее соглашение о сотрудничестве. В структуре НЦБ Интерпола МВД России необходим контактный центр (по примеру созданного в структуре НЦБ Интерпола МВД России национального контактного пункта по взаимодействию с Европолом).

Исследование показало, что в сложившихся условиях взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации в сфере возвращения коррупционных активов должно развиваться прежде всего в областях, затрагивающих компетенцию органов внутренних дел, а именно:

- определения юрисдикций, в которых могут быть скрыты коррупционные активы;
- сбора сведений об их месте нахождении;
- получения доказательств их перемещения либо установления прав на них.

Аналогичные соглашения целесообразно заключить с региональными полицейскими организациями (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Бюро единой полиции GCPOL Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ); Сообществом полицейских Америки (Ameripol, Америпол), созданным в целях сотрудничества государств Латинской Америки и государств Карибского бассейна; организацией САРПККО (SARPCCO), имеющей целью координации усилий государств Южноафриканского региона; Африполом (Afripol), объединяющим государства – члены Африканского союза.

Сегодняшние цифровые реалии требуют также проработать вопрос о дополнении типового проекта Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и министерством внутренних дел (компетентным ведомством) иностранного государства, на основании которого МВД России заключает международные договоры межведомственного характера, отдельным пунктом о поиске (розыске) незаконно выведенных из национальной юрисдикции цифровых финансовых активов и цифровых валют. Данную позицию следует включить в п. 1 ст. 3 типового проекта указанного соглашения в качестве одной из форм сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кутовой Н. С. Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ // Право и политика. 2025. № 2. С. 12–22.
2. Лаптев Д. Б., Федоров А. А. Совершенствование института конфискации имущества на основе опыта зарубежных стран // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 239–245.
3. Маслов В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10. С. 110–122.

4. Красинский В. В. Современные подходы к теоретическому обоснованию защиты государственного суверенитета // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 97–112.
5. Шестаков А. Д. К стратегии национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2016. № 4 (43). URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/news-club/239-2016-11-05-17-49-31> (дата обращения: 8.08.2025).
6. Бытко С. Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
7. Никитина И. А. Совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. д-р. юрид. наук. проф. В. С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 357–361.
8. Бавсун М. В., Борков В. Н., Николаев К. Д. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: критический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 12–16.
9. Александрова И. А. От предпочтений к равенству: в новой уголовной экономической политике ждем перемен // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 29–32.
10. Клейменов М. П. Экономическая преступность, УК РФ и задачи криминологии // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 3–31 мая 2013 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 446–448.
11. Иншаков С. М., Казакова В. А. Борьба с коррупцией в странах мира // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62). С. 119–127.
12. Васильева Е. Г., Хачак Б. Н., Шадже А. М. Уголовно-правовые механизмы противодействия преступления, совершаемому с цифровым рублем в РФ // Право и управление. 2024. № 11. С. 215–222.

REFERENCES

1. Kutovoy, N. S. (2025). Nationalization, expropriation and confiscation in the system of grounds for termination of property rights by the will of the state: a comparative analysis. Law and Politics, 2, 12–22. (In Russ.)
2. Laptev, D. B., Fedorov, A. A. (2022). Improving the institution of confiscation of property based on the experience of foreign countries. Bulletin of Tomsk State University, 477, 239–245. (In Russ.)
3. Maslov, V. A. (2024). Confiscation of property: Russian and foreign law enforcement experience. Actual problems of Russian law, 19(10), 110–122. (In Russ.)
4. Krasinsky, V. V. (2015). Modern approaches to the theoretical substantiation of the protection of state sovereignty. The Russian Journal of Legal Research, 2(3), 97–111. (In Russ.)
5. Shestakov, A. D. (2016). Towards a national security strategy. Criminology: yesterday, today, tomorrow: The journal of the St. Petersburg International Criminological Club, 4(43). <https://www.criminologyclub.ru/home/news-club/239-2016-11-05-17-49-31> (date of access: 08.08.2025). St. Petersburg. (In Russ.)
6. Bytko, S. Y. (2016). Uголовное nakazaniya: sushhnost' i jeffektivnost' predupreditel'nogo vozdeystviya: monografija = Criminal punishment: the essence and effectiveness of preventive measures: a monograph. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
7. Nikitina, I. A. (2013). Improving the criminal legislation of the Russian Federation on responsibility for crimes in the sphere of economic activity. BY V. S. Komissarov (ed.). Problems of codification of the criminal law: history, present, future (dedicated to the 200th anniversary of the draft Criminal Code of 1813) (pp. 357–361): Materials of the VIII Russian Congress of Criminal Law, held on May 30–31. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
8. Bavsun, M. V., Borkov, V. N., Nikolaev, K. D. (2011). The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere: a critical analysis. Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 4(43), 12–16. (In Russ.)
9. Alexandrova, I. A. (2014). From preferences to equality: we are waiting for changes in the new criminal economic policy. Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy, 3(3), 29–32. (In Russ.)
10. Kleimenov, M. P. (2013). Economic crime, the Criminal Code of the Russian Federation and the tasks of criminology. Problems of codification of the criminal law: history, present, future (dedicated to the 200th anniversary of the draft Criminal Code of 1813) (pp. 446–448): Materials of the VIII Russian Congress of Criminal Law, held on May 30–31, 2013. By V. S. Komissarov (ed.). Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
11. Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2023). The fight against corruption in the countries of the world. Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2(62), 119–127. (In Russ.)
12. Vasilyeva, E. G., Khachak, B. N., Shadje, A. M. (2024). Criminal law mechanisms for countering crimes committed with the digital ruble in the Russian Federation. Law and Management, 11, 215–222. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казакова Вера Александровна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения
противодействия преступлениям коррупционной направленности
Научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере
экономики ВНИИ МВД России

Деревянко Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент
начальник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия
преступлениям коррупционной направленности
Научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере
экономики ВНИИ МВД России

Политов Валентин Евгеньевич

кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения
противодействия преступлениям коррупционной направленности
Научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере
экономики ВНИИ МВД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kazakova Vera Alexandrovna

Doctor of Law (Dr. habil.), Professor
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University
Chief Researcher of the Department for the Study of problems of Operational and Investigative support
for countering corruption-related Crimes
Research Center for the Study of Problems of Combating Crime in the Field of Economics
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Derevyanko Elena Olegovna

PhD (Law), Associate Professor
Head of the Department for Research on the Problems of Operational investigative support for combating
corruption-related Crimes
Research Center for Research on Crime Prevention in the Field of Economics
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Politov Valentin Evgenievich

PhD (History)
Leading Researcher of the Department for the Study of Operational Investigative Support for Combating
Corruption-Related Crimes
Research Center for the Study of Economic Crime Control
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.04.2025
01.06.2025
22.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication